

Очередность астрента в банкротстве: анализ судебной практики

26 декабря 2025

VEGAS LEX 30 ЛЕТ

Главное назначение института банкротства – наиболее полное, соразмерное и справедливое распределение активов банкрота в пользу его кредиторов¹. Однако в практике возникают споры о том, как учитывать и погашать нестандартные требования кредиторов. Одним из таких требований является астрент. В данном обзоре мы разберём, какое место астрент занимает в системе требований кредиторов должника, и механизм его исполнения.

Астрент в банкротстве

Астрент (судебная неустойка) представляет собой санкционный механизм, применяемый в отношении должника на случай неисполнения им судебного акта в натуре по неденежному обязательству².

Применительно к делу о банкротстве астрент может быть взыскан, в частности, за неисполнение или несвоевременное исполнение должником решений суда о сносе построек, о передаче имущества и вещей (документов, товаров и пр.).

Ключевая проблема, возникающая при взыскании астрента в банкротной процедуре, заключается в отсутствии у астрента самостоятельной «правовой судьбы». Так, требование о взыскании судебной неустойки является производным от неденежного требования, которое в силу абз. 4 ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – **Закон о банкротстве**) не подлежит включению в реестр требований кредиторов должника (далее – **РТК, реестр**).

Как взыскивать астрент, подлежит ли астрент включению в РТК или должен учитываться как текущее требование, – эти и иные вопросы освещены в текущем обзоре.

Подходы судов

Астрент – это акцессорное (дополнительное) обязательство, которое следует судьбе основного обязательства. Безусловно, это сказывается и на порядке его удовлетворения (в т.ч. его очередности).

Более того, институт астрента в последнее время получил широкое распространение, и судебной практике известны астренты, исчисляемые миллиардами рублей³. Данное обстоятельство дополнительно обращает внимание на практическое значение вопроса.

Так, в судебной практике обнаружено несколько ключевых выводов.

1. Астрент по требованию, включенному в РТК, подлежит включению в реестр

В соответствии со статьей 5 Закона о банкротстве под текущими платежами понимаются денежные обязательства и требования, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом. На первый взгляд может показаться, что требование о взыскании с должника астрента в рамках уже возбужденного дела о банкротстве по моменту возникновения в любом случае должно считаться текущим.

Вместе с тем акцессорная природа астрента предопределяет его зависимость от основного требования, в обеспечение исполнения которого он был взыскан с должника. Данный подход основан на разъяснениях ВАС: если основное требование кредитора к должнику возникло до возбуждения дела о банкротстве, то и все связанные с ним дополнительные требования имеют при банкротстве тот же правовой режим.

¹ См. статью 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

² См. статью 308.3 ГК РФ, пункт 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

³ См., напр., постановление Девятого арбитражного суда от 29.01.2019 по делу А40-51715/2018.

Следовательно, если основное требование является реестровым, то и требование о взыскании астрента, аналогично, включается в РТК вне зависимости от даты его возникновения (но подлежит учету отдельно как финансовая санкция согласно пункту 3 статьи 137 Закона о банкротстве).

Подобный подход нашел отражение в одном из дел⁵, в котором в реестр было включено денежное требование кредитора, трансформированное из неденежного, что предусмотрено Законом о банкротстве⁶. В связи с тем, что должник длительное время не исполнял требование в натуре, суд взыскал с него астрент. В порядке разрешения разногласий между конкурсным управляющим и кредитором суды отметили, что требование о мере ответственности в виде судебной неустойки следует судьбе основного обязательства и относится к реестровой задолженности должника.

**Определение АС Амурской области
от 13.05.2021
по делу № А04-6174/2018**

«поскольку требования ООО "Соя" основанные на решении Арбитражного суда Амурской области от 08.05.2019 по делу № А04-6179/2017 признаны обоснованными и включены в реестр требований кредиторов должника, следовательно, требование о мере ответственности в виде судебной неустойки следуют судьбе основного обязательства и также относятся к реестровой задолженности».

Данная позиция поддержана и в ином деле⁷, в котором суд указал, что сумма астрента подлежит включению в реестр, но только за период, когда должник имел возможность исполнять неденежное требование. С невозможностью исполнения судебного акта отпадают основания и для взыскания астрента.

В любом случае доводы об отнесении судебной неустойки к текущим требованиям лишь на том основании, что она взыскана после принятия судом заявления о банкротстве должника, в целом отвергаются судами⁸.

С данным подходом сложно не согласиться, поскольку ранее отмеченный акцессорный характер астрента не позволяет предоставить данному требованию иную, более льготную степень правовой защиты, по сравнению с основным требованием. Исключительно формальный подход к оценке требования по моменту его возникновения в рассматриваемом случае не способствует справедливому, соразмерному распределению активов должника между его кредиторами.

**2. Астрент по требованию,
возникшему после принятия судом
заявления о банкротстве должника,
учитывается в составе текущих
платежей**

Следуя ранее обозначенной логике о производной природе астрента, если основное требование возникло после принятия судом заявления о банкротстве должника,

⁵ См. определение Арбитражного суда Амурской области от 13.05.2021, постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 13.07.2021 и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 27.09.2021 по делу № А04-6174/2018. Определением Верховного Суда РФ от 24.01.2022 № 303-ЭС21-26762 отказано в передаче кассационной жалобы на рассмотрение в судебную коллегию.

⁶ См. абзац седьмой пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве, абзац второй пункта 34 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве».

⁷ См. постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.11.2024 по делу № А60-54042/2019.

⁸ См. пункты 8 и 11 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве», постановления Арбитражного суда Уральского округа от 09.03.2023 по делу № А50-33629/2019, Арбитражного суда Поволжского округа от 17.06.2022 по делу № А65-28716/2017.

то требование из астрента должно признаваться текущим требованием, поскольку не могло возникнуть ранее подачи иска по неденежному требованию и вынесения соответствующего судебного акта.

Так, в одном из дел⁹ кредитор обратился в суд с негаторным иском в отношении должника-банкрота, а также с иском о взыскании с него астрента, которые были удовлетворены. Кредитор просил учесть конкурсного управляющего астрент в качестве текущего требования. По результатам рассмотрения разногласий между кредитором и конкурсным управляющим должника суд указал, что требование о взыскании судебной неустойки следует судьбе основного вещно-правового требования и подлежит учету как текущее.

**Постановление АС Уральского
округа от 30.01.2024
по делу № А60-56817/2021**

«Начисленная по статье 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации судебная неустойка неотделима от предмета, присужденного в судебном порядке к принудительному исполнению обязательства, следовательно, она следует судьбе основного требования и также подлежит удовлетворению вне рамок дела о банкротстве применительно к режиму текущих обязательств».

В обозначенном примере основное негаторное требование было заявлено кредитором уже после принятия судом заявления о банкротстве, в связи с чем требование из астрента обоснованно учтено как текущее.

Указанный подход нашел отражение и в иных делах¹⁰.

При этом учет астрента в качестве текущего требования порождает некоторые правовые проблемы:

- Взыскание астрента с банкрота не соответствует генеральной цели института астрента (стимулирование должника к надлежащему исполнению обязательства), поскольку ответчик-банкрот не распоряжается конкурсной массой и не имеет возможности исполнить неденежное требование своими силами¹¹. В этой связи взыскание астрента с банкрота и его установление в банкротной процедуре видится мерой, которая необоснованно ущемляет интересы иных кредиторов.

**Постановление АС Московского
округа от 16.02.2023
по делу № А41-102462/2018**

«Поскольку Общество признано банкротом, судебная неустойка фактически не будет им выплачена в силу банкротства, что приведет к абстрактному увеличению задолженности общества. Неустойка в рассматриваемой ситуации не будет стимулировать ответчика исполнить судебное решение, следовательно, главная функциональная цель судебной неустойки в данном деле не будет достигнута».

Вместе с тем, в случае неисполнения неденежного требования, возникшего в рамках возбужденного дела о банкротстве, сумма астрента потенциально

⁹ См. постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.01.2024 по делу № А60-56817/2021, «Комментарий Арбитражного суда Уральского округа по вопросам практики применения пункта 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве».

¹⁰ См. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.11.2023 по делу № А56-109244/2020, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.05.2022 по делу № А40-176922/2020.

¹¹ См. постановления Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.06.2023 по делу № А53-14913/2019, Арбитражного суда Московского округа от 16.02.2023 по делу № А41-102462/2018, от 06.12.2022 по делу № А32-58430/2021.

может быть вменена арбитражному управляющему в качестве основания для признания незаконным его бездействия по неисполнению неденежного требования, а также взыскания с него суммы астрента в качестве убытков в порядке статьи 20.4 Закона о банкротстве.

- Льготный правовой режим текущих платежей, прежде всего, обусловлен их участием в финансировании процедуры, например, в целях обеспечения сохранности имущества, оплаты работы арбитражного управляющего и иных лиц¹². В свою очередь астрент не соответствует данной цели, не приносит никакого блага для конкурсной массы. В связи с этим в перспективе судебная практика может пойти по пути предоставления астренту единого режима реестровых требований. Аналогичный подход был применен в отношении судебных расходов кредиторов, которые в результате эволюции судебной практики все же были признаны исключительно реестровыми требованиями¹³.

3. Астрент за неисполнение обязательства из корпоративных правоотношений не подлежит включению в реестр

Как следует из пункта 1 статьи 148 Закона о банкротстве, требования кредиторов из корпоративных отношений по участию кредитора, например, в уставном капитале должника вовсе не подлежат включению в реестр и удовлетворяются после расчетов с другими кредиторами за счет оставшегося имущества должника. Логика данной нормы заключается в том, что кредиторам по обязательству

из корпоративных правоотношений ввиду их связанности с должником не могут быть предоставлены равные правовые возможности, как независимым кредиторам.

Довольно часто в рамках дела о банкротстве кредиторы, связанные с должником корпоративными правоотношениями, обращаются в суд с требованием об обязанности должника передать корпоративные и иные документы должника, и в случае неудовлетворения (несвоевременного удовлетворения) данного требования взыскивается астрент.

Судебная практика по данной категории споров¹⁴ исходит из того, что астрент за неисполнение корпоративного обязательства следует судьбе требований кредиторов из корпоративных правоотношений, в связи с чем такое требование не включается в реестр, и право кредитора на получение удовлетворения из конкурсной массы реализуется после расчетов с другими кредиторами.

Постановление АС Московского округа от 13.02.2024 по делу № А41-998/2022

«Поскольку требование Салеевой Л. А. по своей правовой природе относятся к обязательствам должника, вытекающим из его корпоративного участия, оно не может быть рассмотрено в деле о банкротстве для целей его включения в реестр требований кредиторов должника, либо признано текущим, о чем заявлено кассатором».

Напротив, в ином деле¹⁵ суд установил, что несмотря на то, что астрент взыскан за неисполнение корпоративного обяза-

¹² См. пункт 13 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве».

¹³ См. пункт 18 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве».

¹⁴ См. постановления Арбитражного суда Московского округа от 13.02.2024 по делу № А41-998/2022, Арбитражного суда Уральского округа от 17.03.2023 по делу № А60-25599/2021, от 28.03.2022 по делу № А60-33949/2020.

¹⁵ См. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.06.2024 по делу № А41-69912/2023.

тельства, важно учитывать, что кредитор вышел из состава участников должника до возникновения у должника признаков неплатежеспособности. Следовательно, отсутствуют основания для ущемления интересов такого кредитора, и его требование подлежит включению в реестр без понижения очередности.

Заключение

Вопрос об учете требований кредиторов в конкурсном процессе напрямую влияет на справедливое и соразмерное удовлетворение требований кредиторов и непосредственно затрагивает их права.

Поскольку требование о взыскании астрента является производным от неденежного требования, то его очередность напрямую связана с периодом возникно-

вения и правовым режимом основного требования:

- если неденежное требование кредитора возникло до принятия судом заявления о банкротстве должника, то производный от него астрент по общему правилу рассматривается как реестровое требование;
- при возникновении основного требования в рамках уже возбужденной банкротной процедуры требование из астрента подлежит учету в качестве текущего;
- в случае, если речь идет о кредиторе, очередность удовлетворения требования которого подлежит субординации, то требование из астрента, аналогично, должно быть субординировано.

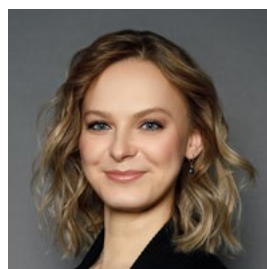
Контакты для связи

АЛЕКСАНДР
СИТНИКОВ

Управляющий
партнер

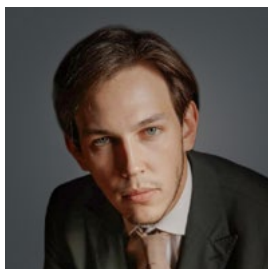
sitnikov@vegaslex.ru

ВАЛЕРИЯ
ТИХОНОВА

Руководитель Группы
по банкротству

tikhonova@vegaslex.ru

МИХАИЛ
ШАНДРО

Юрист Группы
публичных споров
и защиты бизнеса

mshandro@vegaslex.ru

Контакты

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 115054, г. Москва,
Космодамианская наб., 52, стр. 5,
Бизнес-центр "Риверсайд Тауэрс"
(Riverside Towers), этаж 8

Тел. +7 495 933 0800

vegaslex@vegaslex.ru

ПОВОЛЖСКАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 400005,
г. Волгоград,
ул. Батальонная, 13,
этаж 1

Тел. +7 (8442) 26 63 12

volgograd@vegaslex.ru

ЮЖНАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 350000,
г. Краснодар,
ул. Буденного, 117/2
Бизнес-центр "КНГК Групп",
этаж 4

Тел. +7 (861) 201 98 42

krasnodar@vegaslex.ru

VEGAS LEX – одна из ведущих российских юридических фирм с 30-тилетней историей, оказывающая широкий спектр правовых услуг на всей территории России, стран ближнего и дальнего зарубежья.

Настоящие материалы (включая, но не ограничиваясь, тексты, изображения, видео-, аудиоматериалы, товарные знаки и иные результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) являются интеллектуальной собственностью VEGAS LEX и защищены авторским правом. Никакая часть данных материалов не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев исключительных прав.

Настоящие материалы подготовлены специалистами VEGAS LEX исключительно в информационных целях и не должны рассматриваться в качестве результата оказания юридических услуг. VEGAS LEX не несет ответственности за последствия практического применения выводов, приведенных в настоящих материалах без предварительной консультации со специалистами VEGAS LEX.